

— экспертиза вещественного доказательства была назначена только спустя 3 месяца после выемки;

— ознакомление подследственного с назначением экспертизы вещественного доказательства состоялось только спустя 7 месяцев после возбуждения уголовного дела и начала следственных действий.

4. Согласно ордеру (л.д.225 т.1) представитель потерпевшей Карагодина Н.А. вступила в дело 14.02.2013 г., т.е. спустя месяц после своего участия в процедуре выемки вещественного доказательства.

Из возражений потерпевших на апелляционные жалобы обвиняемого Ионова А.В. и его адвоката следует, что согласно законодательству участие представителя потерпевшей в процессуальном действии возможно без ордера. Тем не менее, представитель потерпевшей Карагодина Н.А. не объяснила причин, по которым ордер был ею представлен спустя месяц после того, как она участвовала в процедуре выемки вещественного доказательства.

5. Согласно показаниям потерпевшей Щербаковой Е.В. в судебном заседании 02.12.2015 г., при выемке вещественного доказательства присутствовали она сама, законный представитель Щербакова Н.А., следователь Дорошенко Н.В. и медицинская сестра (л.д.113-114 т.6, они же — листы 21-22 с/з).

6. Согласно показаниям, данным потерпевшей Щербаковой Е.В. в судебном заседании 16.12.2014 г. при выемке вещественного доказательства она не присутствовала (л.д.261 т.5).

7. В ходе предварительного следствия и судебного следствия не были выяснены причины, по которым выемка важнейшего вещественного доказательства была произведена только спустя 3,5 месяца после возбуждения уголовного дела и начала следственных действий. Более того, от потерпевшей стороны были получены взаимоисключающие показания.

Так, из показаний законного представителя потерпевшей, Щербаковой Н.А., данных 18.01.2013 г., следует, что **после того, как 30.09.2012 г.** ей стало известно о якобы совершённом изнасиловании её дочери, она спросила у потерпевшей о том, какое бельё было надето на ней в момент совершения относительно неё преступления. Щербакова Е.В. **пояснила**, что в ночь с 15.09.2012 г. на 16.09.2012 г. на ней были надеты чёрные трусы с рисунком белого цвета в виде кошки, которые в дальнейшем она положила дома **вместе** с остальным грязным бельём. Приехав домой, Щербакова Н.А. нашла в стирке двое чёрных трусов с рисунком белого цвета в виде кошки, которые, не стирая, убрала в один полиэтиленовый пакет, полагая, что в дальнейшем они могут понадобиться следствию (л.д.2 т.2).

Из показаний потерпевшей Щербаковой Е.В. в заседании суда 16.12.2014 г. следует, что трусы лежали у неё дома **в грязном белье** (л.д.261 т.5).

Из показаний законного представителя потерпевшей, Щербаковой Н.А., данных в судебном заседании 16.11.2015 г. следует, что **через какое-то время** после происшедшего, когда страсти уже улеглись, её бывший муж Щербаков В.И. принес из своего дома чемодан потерпевшей Щербаковой Е.В. с её вещами. Там вещи постирали, **чемодан стоял в комнате у бабушки**. Потом в какой-то момент Щербакова Н.А. решила убрать чемодан на антресоль, стала его складывать и обнаружила, что из-за подкладки

что-то упало. Это оказался пакетик и черный сверток. Щербакова Н.А. обнаружила, что это трусы с изображением кошки, о которых Щербакова Е.В. поясняла в Рязанской области, что белье на ней было именно такое. Щербакова Н.А. убрала свёрток, и когда её вызвали к следователю, она это предъявила, и это оказалось вещественным доказательством (л.д.47 т.6, лист протокола с/з 9).

Из показаний законного представителя потерпевшей, Щербаковой Н.А., данных в том же судебном заседании следует, что трусы лежали **отдельно в кармашке чемодана**, представляющем собой капроновую подкладку на молнии (л.д.48 т.6, лист протокола с/з 10).

Из показаний потерпевшей Щербаковой Е.В. в заседании суда 02.12.2015 г. следует, что она положила трусы **там, где не найти**, в силу привычки спрятать то, что надо было спрятать. Возможно, в дальнейшем она намеревалась их выбросить (л.д. 111-112 т. 6, они же – листы 19-20 протокола с/з).

Из показаний законного представителя потерпевшей, Щербаковой Н.А., данных в судебном заседании 09.02.2016 г. следует, что она обнаружила трусы **совершенно случайно** в грязном белье, которое лежало в чемодане (л.д.104-105 т.7, они же – листы протокола с/з 26-27).

Из показаний потерпевшей Щербаковой Е.В. в заседании суда 02.12.2016 г. следует, что в своём объяснении, данном в Рязанской области, она **не поясняла**, был ли на её нижнем белье рисунок белого цвета в виде кошки, поскольку следователь спрашивал её только про цвет трусов, а про рисунок не спрашивал (л.д.106-107 т.6, они же – листы протокола с/з 28-29).

При этом в показаниях, данных потерпевшей Щербаковой Е.В. до января 2013 г., упоминаний о рисунке на трусах в виде белой кошки **нет**

Из противоречий в показаниях потерпевшей стороны напрашивается вывод, что потерпевшая Щербакова Е.В. и её законный представитель Щербаков Н.А. умышленно скрывают либо известные им истинные обстоятельства возникновения вещественного доказательства, либо факт того, что данные обстоятельства им неизвестны.

8. Из протокола забора образцов крови и слюны обвиняемого Ионова А.В. для сравнительного исследования следует, что он составлен следователем Дорошенко Н.В. 15.01.2013 г. в г.о. Химки (л.д.160-161 т.2).

При этом согласно сообщению от 28.08.2015 г., полученному из следственного изолятора №12 в ответ на запрос Московского областного суда (л.д.501 т.5), следственные действия в отношении Ионова А.В. следователем Дорошенко Н.В. и фельдшером Багровой Е.А. 15.01.2013 г. не проводились.

Согласно справке из СИЗО-12 (л.д.233-234 т.5), Ионов А.В. 15.01.2013 г. за пределы СИЗО-12 для производства следственных действий не вывозился.

Кроме этого, согласно утверждению Ионова А.В., на л.д.161 т.2 его подписи подделаны.

Совокупность приведённых фактов даёт основания утверждать, что ни выемка вещественного доказательства, ни процедура забора образцов для сравнительного исследования в январе 2013 г. следствием не проводились, а ряд соответствующих документов был сфабрикован.

9. В настоящий момент вещественное доказательство не существует, при этом не выяснены обстоятельства его утраты.

Из справки следователя Лубенского А.Ю. следует, что предоставить вещественные доказательства в суд невозможно, поскольку в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела по городу Химки было затопление, в связи с чем были затоплены и затем уничтожены вещественные доказательства.

При этом не установлена дата произошедшего затопления, не указано, в каком состоянии находилось вещественное доказательство и могло ли оно нести доказательную силу. Не указаны дата и способ его уничтожения. Не составлен акт ревизионной комиссии по оценке состояния вещественного доказательства и его уничтожению, отсутствует также акт о подтоплении (л.д.119 т.5).

10. Вещественное доказательство никогда не было осмотрено стороной защиты.

Более того, на вопрос, заданный обвиняемым в судебном заседании 02.12.2015 г. потерпевшая Щербакова Е.В. категорически отказалась даже приблизительно описать, как выглядело вещественное доказательство, либо воспроизвести рисунок белого цвета в виде кошки, который, по её словам, был на трусах (л.д.107 т.7). Аналогичный вопрос был задан стороне обвинения в заседании суда второй инстанции 28.06.2016 г. В ответ на него законный представитель потерпевшей Щербакова Н.А. и представитель потерпевшей Карагодина Н.А. снова категорически отказались описать, как выглядели трусы и рисунок на них, несмотря на то, что обе они, согласно протоколу выемки вещественного доказательства от 18.01.2013 г., участвовали в данном процессуальном действии.

Приведённые факты дают основания полагать, что ни потерпевшая Щербакова Е.В., ни её законный представитель Щербакова Н.А., ни представитель потерпевшей Карагодина Н.А. так же, как и сторона защиты, никогда не видели так называемого вещественного доказательства.

11. Вещественное доказательство является единственным обстоятельством, которое выглядит как объективное подтверждение виновности обвиняемого. Наряду с показаниями потерпевшей оно лежит в основе всего обвинения. Вместе с тем, его появление и результаты его экспертиз противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Так, в своих первоначальных показаниях (например, л.д. 203-211 т.1) потерпевшая Щербакова Е.В. уверенно утверждает, что обвиняемый прервал половой акт и произвёл семяизвержение в бумажное полотенце. Отсюда следует, что сперма обвиняемого не могла присутствовать и быть обнаружена на трусах потерпевшей. Тем более это противоречит результату экспертизы, согласно которому сперма обвиняемого обнаружена сразу на двух одинаковых трусах Щербаковой Е.В., притом что Ионов А.В. обвинялся в совершении единственного полового акта.

В показаниях, данных потерпевшей Щербаковой Е.В. в судебных заседаниях 2014 года, т.е. после появления в деле вещественного доказательства, она говорит, что не помнит, был ли прерван половой акт.

Обвиняемый Ионов А.В. не признаёт и никогда не признавал своей вины, утверждая, что в половые отношения с Щербаковой Е.В. не вступал.

Мотивом фальсификации доказательства по уголовному делу об особо тяжком преступлении со стороны ст. следователя по особо важным делам Химкинского СК

Дорошенко Н.В. могут являться ложно понятые интересы службы, мнимая справедливость, стремление к продвижению по служебной лестнице. Не исключена также коррупционная составляющая ввиду сильной материальной заинтересованности (родственные связи и возможное получение наследства в дальнейшем) потерпевшей стороны в осуждении обвиняемого.

Данное заявление **не преследует цели** пересмотра принятых в отношении Ионова А.В. судебных решений. С названной целью мной подготовлена кассационная жалоба в Московский областной суд. В связи с вышесказанным искренне прошу при подготовке ответа на настоящее заявление не ссылаться на якобы объективное рассмотрение уголовного дела в отношении Ионова А.В. судом первой инстанции, судом второй инстанции и т.д., поскольку эта информация мне известна.

Факт принятия против Ионова А.В. судебного решения, признающего его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.134 УК РФ, тем не менее, не оправдывает совершения в его отношении противоправных действий, в том числе преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

Приложения:

1. *Протокол выемки вещественного доказательства от 18.01.2013 г., л.д. 170-172 т.2;*
2. *Ордер представителя потерпевшей, Карагодиной Н.А., от 14.02.2013 г., л.д.225 т.1*
3. *Протокол получения образцов для сравнительного исследования от 15.01.2013 г., л.д. 160-161 т.2*
4. *Справка о движении в район (л.д. 233-234 т.5);*
5. *Справка из следственного изолятора №12 (л.д. 501 т.5);*
6. *Справка (л.д. 119 т.5).*
7. *Показания законного представителя потерпевшей от 18.01.2013 г. (л.д.2 т.2)*
8. *Показания законного представителя потерпевшей от 16.11.2015 г. (л.д. 47, 48 т.6)*
9. *Показания законного представителя потерпевшей от 09.02.2016 г. (л.д. 104-105 т.7);*
10. *Показания потерпевшей от 02.12.2015 г. (л.д.111-112, 113-114, 106-107 т.6)*

„ 01 “ сентября 2016 г. Шмелева А.А.